

ОТ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ К СОДРУЖЕСТВУ НАЦИЙ

В статье анализируется влияние Первой мировой войны на изменение стратегического планирования в Великобритании. Авторы показывают связь подхода видного британского политика и общественного деятеля к идее создания первой универсальной организации для поддержания мира с интенциями по трансформации Британской империи в Содружество наций.

Британская империя, Содружество наций, Лига Наций, Р. Сесил.

Начало Первой мировой войны не оказало значительного влияния на изменение традиционного стратегического мышления руководителей внешней политики Великобритании, но ее затяжной характер и ясно обозначившиеся разрушительные последствия вызвали серьезную переоценку целей и перспектив развития. Некоторые представители правительственных кругов, политики, дипломаты и даже военные к осени 1916 года начали все настойчивее призывать к необходимости учета новых политических реалий. Лорд Роберт Сесил, парламентский заместитель государственного секретаря по иностранным делам, ставший членом британского кабинета в качестве «министра блокады» с февраля 1916 года, показывал растущий интерес к планам по поддержанию мира и послевоенного урегулирования. В августе, выступая в Кембриджском университете, он заявил, что после окончания войны должны быть приложены все усилия, чтобы спасти Европу от «международной анархии»¹. В сентябре он подготовил «Меморандум о предложениях по уменьшению риска возникновения будущих войн». Живописуя страдания и разрушения, вызванные войной, угрожающей самому существованию европейской цивилизации, и учитывая вероятность серьезных и многочисленных послевоенных споров, Сесил выступил за запрещение войны как средства разрешения международных споров. Ни уничтожение германского милитаризма, ни территориальное урегулирование на основе национализма не будет гарантировать мир. Исключив систему обязательного арбитража как вызывающую слишком большое количество возражений, Сесил утверждал, что те же возражения не возникнут при использовании упорядоченной и обязательной системы, действующей по принципу многосторонней международной конференции. Следуя предложениям некоторых групп сторонников идеи Лиги Наций, Сесил предположил, что определенные мирные процедуры при рассмотрении международных споров должны стать обязательными, прежде чем сторонам будет дозволено прибегать к боевым действиям. Он согласился с тем, что необходимо разработать и принять систему санкций для обеспечения мирных процедур и защиты законопослушных членов международного сообщества. Из своего опыта Сесил надеялся, что блокада будет эффективной санкцией, «которая может оказать значительное давление на непокорные державы, не вызывая чрезмерных рисков держав, использующих ее»². Если военно-морскую и финансовую мощь объединить для укрепления системы поддержания мира, «ни одно современное государство, в конечном счете, не сможет устоять перед таким давлением»³. Кроме того, Сесил считал, что, хотя Америка не захочет, как ожидается, принимать участие в европейских делах, она может быть готова «присоединиться к организованным экономическим акциям, чтобы сохранить мир»⁴.

После этих предварительных замечаний Сесил сформулировал «предложения для поддержания будущего мира». Во-первых, высокие договаривающиеся державы должны согласиться поддерживать послевоенное территориальное урегулирование в течение пяти лет. В конце этого периода или когда любая высокая договаривающаяся держава того потребует, нужно созвать конференцию держав для рассмотрения и проведения необходимых или желательных территориальных изменений. В рамках мирных договоров державы обязаны представлять любой международный спор на рассмотрение конференции, которая будет созвана сразу же в момент

¹ Pronouncements of Leading Statesmen (LNS Publications, No. 12). L., 1917. P. 6.

² Cab. 29/I. Cabinet Paper. P. 4.

³ Ibid.

⁴ Cab. 29/I. Cabinet Paper. P. 4.

кризиса. Никакие действия не могут быть предприняты какой-либо державой, пока конференция не рассмотрит спорный вопрос и примет решение (либо окажется не в состоянии принять решение) до истечения трех месяцев. Любое решение, принятое конференцией, должно выполняться всеми высокими договаривающимися державами, как если бы это было одной из статей мирного договора. Каждая из сторон обязана согласиться обеспечивать выполнение договора, «в случае необходимости, силой оружия». Если любая держава нарушит положения договора или прибегнет к применению силы без предварительной передачи спора на рассмотрение конференции, другие державы должны подвергнуть нарушителя коллективной торговой и финансовой блокаде. Сесил заключил меморандум, уточняя те или иные положения, необходимые, чтобы сделать блокаду эффективной⁵.

Как Сесил позже отмечал в своей автобиографии, составление этого документа ознаменовало собой начало нового этапа в его политической карьере⁶. Младший сын маркиза Солсбери, Сесил был одним из лидеров Консервативной партии, третьим по занимаемым постам и влиянию. Его приверженность делу Лиги Наций питалась из различных источников. Во-первых, было мощное влияние отца, чья привязанность идеалу «европейского концерта» и вера в возможность заключения некоего всеобщего международного договора в целях обеспечения прочного мира и процветания оказали огромное влияние на образ политического мышления Сесила⁷.

Во-вторых, большое значение имело моральное и религиозное воздействие его семьи, заставлявшее Сесила смотреть на дело защиты мира, как на «обязанность христианина»⁸. Не менее важным было то, что его глубокий консерватизм и предвидение разрушительности войны на традиционные ценности и социальные структуры Европы заставляли Сесила поддерживать различные схемы для предотвращения войны⁹. Это приводило политика к мысли о необходимости реформирования международной системы для защиты мира и порядка. В то же время «министр блокады» никогда не был послушным партийцем. Он выступал сторонником принципа свободной торговли, и его интерес к либеральным внешнеполитическим темам значительно подкреплялся восхищением идеями и личностью Грея, начальника Сесила в Министерстве иностранных дел¹⁰. То, что проект Лиги Наций был по большей части либеральной идеей и в основном поддержали его либералы, не мешало политику стать либеральным интернационалистом в силу чисто консервативных причин. Именно это сделало лорда страстным приверженцем идеи Лиги Наций, после войны он посвятил остаток своей долгой жизни делу укрепления международного мира, часто с большими издержками для собственной карьеры как консервативного политика.

Предложения Сесила не были представлены для рассмотрения членами кабинета министров до мая 1917 года, но они обсуждались в Форин-оффис в октябре 1916 года и вызвали пространную и обстоятельную критику сэра Э. Кроу, руководителя департамента Форин-оффис по борьбе с контрабандой. Кроу представил, пожалуй, наиболее систематический и пронизательный за все военное время анализ многочисленных трудностей, с которыми схемы, подобные набросанной Сесилом, столкнутся на практике. Прежде всего вызвала вопросы проблема членства. Если планируемая Лига Наций предусматривала универсальные территориальные гарантии, трудно понять, как какое-либо государство могло быть исключено из участия в организации. Как показал опыт работы Гаагских конференций, такое объединение стран было бы громоздким, постоянно сталкивалось бы с препятствиями и было бы «совершенно не готово выступить локомотивом развития и целенаправленной работы ради прогресса»¹¹. Кроме того, вызвала сомнение осуществимость на практике самих территориальных гарантий. Захотят ли государства участвовать в подобных гарантиях? Даже если они выразят свое согласие, что будет гарантировать выполнение обязательств? Коллективные гарантии, отмечал Кроу, не означают автоматически и абсолютно силы, достаточной для их воплощения. Такая сила может определяться

---

⁵ Ibid. P. 5.

⁶ Cecil of Chelwood E.A.R. Viscount. All the Way. L. : Hodder and Stoughton, 1949. P. 142.

⁷ Cecil H.P. The Development of Lord Robert Cecil's Views on the Securing of a Lasting Peace, 1915–1919 : D. Phil. Dissertation. Oxford University, 1971. Chap. I ; Idem. Lord Robert Cecil: A Nineteenth-Century Upbringing // History Today. 1975. N 25. P. 118–127.

⁸ Times. 1918, Dec. 27.

⁹ Cecil of Chelwood E.A.R. Viscount ... P. 141–148, 159.

¹⁰ Raffo P.S. Lord Robert Cecil and the League of Nations. Liverpool : University of Liverpool, 1967. P. 6–9 ; Idem. The Anglo-American Preliminary Negotiations for a League of Nations // Journal of Contemporary History. 1974. N 9. P. 153–176.

¹¹ Lloyd G.D. The War Memoirs of David Lloyd George : v 6 v. L. : Ivor Nicholson & Watson, 1933–1937. Vol. 5. P. 1792.

в каждом конкретном случае при группировке держав по какому-либо территориальному спору. Обычно нации разделялись по принципу целесообразности и справедливости территориального урегулирования. Поддержат они или воспротивятся изменению территориального статус-кво, решалось в свете их национальных интересов и «с учетом баланса сил». В случае, когда группировка держав создает явный перевес в силе, «не может быть никакой уверенности, что их попытка изменить территориальное размежевание в свою пользу вызовет активное сопротивление со стороны остального мира»¹².

Так же очевидно, что неэффективное обеспечение территориального статус-кво будет и невозможно, и нежелательно, отмечал Кроу, рассматривая далее, как Сесил и другие авторы проектов международного мира предполагают осуществлять мирные территориальные изменения, а также разрешать нетерриториальные международные споры. Кроу приходил к выводу, что Сесил верно исключил принудительный арбитраж как невыполнимое условие рассмотрения споров. При этом Кроу задает вопрос, что сможет сделать международная конференция, ограниченная в своей деятельности принципом единогласного решения, столкнувшись с международным спором, затрагивающим жизненно важные национальные интересы в сфере, где никакой компромисс не будет возможен? Кроу утверждал, что в таких случаях конференция держав будет бесполезна, пока последние не откажутся от своих ролей беспристрастных посредников и не образуют военную коалицию против агрессивной стороны для сдерживания войны. Снова, как и в прошлом, военная мощь станет решающим фактором в разрешении спора.

Далее Э. Кроу описал реалистичные функции всеобщей международной конференции. Такая конференция, отмечал он, может способствовать стимулированию сотрудничества между государствами с целью создания превосходящих по мощи группировок против потенциальных нарушителей мира. Она могла бы облегчить компромисс и дать время для дипломатических усилий по разрешению споров. Кроме того, когда нации возьмут за правило представлять спорные вопросы на рассмотрение конференции, «в которой всех слышат и никого не принуждают», шансы для мирного урегулирования возрастут. При этом Кроу отдавал себе отчет в том, что подобная конференция сама по себе не станет автоматическим решением всех проблем.

В меморандуме Кроу особенно скрупулезно разбирал «один главнейший принцип», на котором, как он считал, базируются все схемы, предлагавшиеся Сесилом, – принцип санкций, который подразумевал безусловное применение силы для сдерживания злонамеренных нарушителей мирного договора. Э. Кроу наглядно проиллюстрировал неэффективность любой системы, основанной исключительно на экономических санкциях и не подкреплённых военной силой. Вооруженные силы в распоряжении Лиги держав, однако, должны обладать действительным военным перевесом, чтобы быть эффективными. Теоретически, по состоянию на текущий момент, международные силы, разделенные географически, по национальному признаку, языковыми барьерами, без общего руководства и стратегической подготовки, не дадут никакой основы для безопасности, подчеркивал Кроу. Такие выводы иллюстрируют последовательную приверженность принципу баланса сил, как неизменному принципу британской стратегии и дипломатии. Чтобы предотвратить возможность какого-либо одного государства или группы государств, преследующих, через войны и кровопролития, политику агрессии и доминирования, не поможет ничего, кроме адекватной силы. Арбитраж и конференции могут применяться в ограниченных целях. Их использование и эффективность, вероятно, будут неуклонно расти с развитием современной политической мысли. Но необходимым и предварительным условием нормального функционирования всеобщей конференции в качестве гаранта мира является обладание сообществом наций эффективно организованной военной силой для защиты международного права. Можно ли этого достичь и как, это в первую очередь военный вопрос¹³.

Таким образом, интерес Сесила к проектам Лиги Наций был обусловлен его реакцией как консервативного политика на ужасы и разрушения, причиненные войной. К началу зимы 1916 года, с провалом наступления на Сомме, разгромом Румынии и растущим напряжением во французской и российской армии, перспективы союзников выглядели угрожающе мрачными. Великобритания столкнулась с возрастающей опасностью германских подводных боевых действий, которые угрожали разорвать линии жизнеобеспечения метрополии. Вдобавок ко всему нарастала враждебность американского правительства в то время, когда зависимость Великобритании от США в вопросах финансирования и снабжения становилась критической. В

---

¹² Ibid.

¹³ Cab. 24/10. Cabinet Paper G. T. 404a.

этой обстановке, задумываясь не только о способах достижения победы, но и о необходимости определения контуров послевоенного мироустройства, наиболее прозорливые политики и общественные деятели Великобритании, подобно Р. Сесилу, задумывались о будущем Британской империи. Инструментом сохранения лидирующих позиций Великобритании в мире им виделась определенная трансформация существовавших политических структур: от системы жесткого подчинения к модели партнерского сотрудничества с доминионами и США. Первые шаги к трансформации имперской системы в Британское Содружество наций будут сделаны уже во время работы Парижской мирной конференции 1919–1920 годов, когда доминионы при поддержке Великобритании добились права членства, отдельного от Великобритании, в созданной Лиге Наций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cab. 24/10 ; 29/I. – Cabinet Paper G. T.
2. Cecil of Chelwood, E.A.R. Viscount. All the Way [Text]. – L. : Hodder and Stoughton, 1949.
3. Cecil, H.P. The Development of Lord Robert Cecil's Views on the Securing of a Lasting Peace, 1915–1919 [Text] : D. Phil. Dissertation. – Oxford University, 1971. – Chap. I.
4. Cecil, H.P. Lord Robert Cecil: A Nineteenth-Century Upbringing [Text] // History Today. – 1975. – N 25. – P. 118–127.
5. Lloyd, G.D. The War Memoirs of David Lloyd George [Text] : v 6 v. – L. : Ivor Nicholson & Watson, 1933–1937. – Vol. 5.
6. Pronouncements of Leading Statesmen (LNS Publications, No. 12) [Text]. – L., 1917.
7. Raffo, P.S. Lord Robert Cecil and the League of Nations [Text]. – Liverpool : University of Liverpool, 1967.
8. Raffo, P.S. The Anglo-American Preliminary Negotiations for a League of Nations [Text] // Journal of Contemporary History. – 1974. – N 9. – P. 153–176.
9. Times [Text]. – 1918, Dec. 27.

O.S. Akchurina, S.V. Demidov

FROM THE BRITISH EMPIRE TO THE COMMONWEALTH OF NATIONS

The article examines the impact of the First World War on the evolution of strategic planning in the UK. The authors show the linkage of the approach of a prominent British politician and a public figures to the idea of creating the first universal peace organization with the intentions of transforming the British Empire into the Commonwealth of Nations.

British Empire, Commonwealth of Nations, League of Nations, R. Cecil.